

- Вы знаете, как мы поступаем с упрямыми преступниками? - спросил Орвицка.

- Хруст! - Большой Мак разминал пальцы. - Хруст-хруст! - его действия послужили сигналом для остальных, и все с улыбкой начали разминать пальцы, выглядя при этом очень довольными.

Лицо Леви всё ещё было обращено к Орвицке, но его глаза косились на других полицейских. На его лице отразился страх, и он с напускной храбростью сказал:

- Мой брат...

- Не говорите мне о секретаре члена совета, этим можно напугать разве что "синих колпаков" в какой-нибудь глуши. К тому же, нам достаточно посадить вас в одну камеру с особо опасными преступниками, и больше ни о чём не беспокоиться. Эти преступники будут очень рады вашему обществу. В конце концов, вы очень красивы, и это хорошо, потому что так они не убьют вас сразу. О, хотя, может, и убьют. Просто... смысл этого слова будет немного другим. Вы понимаете, о чём я?

Орвицка улыбался. Его детское лицо с улыбкой должно было бы выглядеть по-юношески невинным, но в глазах Леви это была улыбка дьявола.

- Я... я... - Орвицка стоял неподвижно, но Леви казалось, что этот "дьявол" приближается к нему. Он в страхе отступал, но за его спиной были полицейские. Когда он наткнулся на одного из них, Леви инстинктивно обернулся. Увидев красный мундир, он почему-то подумал, что Орвицка уже за его спиной.

- А! - Леви закричал и упал на землю. Он посмотрел на Орвицку и, раскрыв рот, закричал: - Я... я скажу! Это... это мой брат меня послал. Но я не осмелился спросить, почему. Он сказал мне прийти, и я пришёл. Правда! Клянусь, я никогда никого не убивал, я даже мышь не могу обидеть!

Орвицка присел и протянул ему только что найденную шляпу:

- Знаете, чья это? Не врите, мне нужна правда, иначе я и ваши клятвы буду считать ложью!

- ! - Леви вздрогнул. Он честно спросил: - Могу я посмотреть эту шляпу?

- Можете.

Внимательно осмотрев шляпу, Леви сказал:

- Это не моего брата. Но... я видел, как её носил другой человек.

- Кто этот другой человек? Когда он приходил, когда уходил?

Леви посмотрел на Орвицку:

- Я буду максимально сотрудничать с вами и говорить правду. И тогда со мной всё будет в порядке, верно?

- Если вы не замешаны в убийстве.

- Я не замешан, я очень трусливый человек, - кивнул Леви. - Я не знаю имени того человека. Мой брат всегда говорил мне поменьше интересоваться его друзьями. Для меня, пока он даёт

мне деньги, я и не интересуюсь. Я знаю только, что у него каштановые вьющиеся волосы, голубые глаза, большие уши и заметная чёрная родинка у переносицы. Этот человек в последнее время, за последние полгода, стал часто приходить. Но он отличался от большинства друзей моего брата. Раньше он одевался хоть и прилично, но в старую одежду, очевидно, был из обедневших. Поэтому, когда полмесяца назад он вдруг надел новую шляпу и новую одежду, я очень удивился. И в тот день он и мой брат, должно быть, были очень рады, потому что, когда я пришёл домой, у них был небольшой банкет. Я почувствовал запах жареной говядины, а из винного шкафа моего брата пропали две бутылки хорошего вина. Он тогда просто дал мне 30 золотых гербов. Обычно он сначала ругался или просил меня помочь ему с какими-нибудь мелкими делами.

- Похожими на то, чтобы сжечь повозку?

- Э-э... примерно. Я с радостью расскажу вам обо всём, что я делал по его приказу.

- Членом совета какого района является ваш брат?

- ... - так этот королевский полицейский даже не знал, с кем связывается? А что, если он, услышав имя члена совета, вдруг испугается, как мышь? В глазах Леви промелькнуло сомнение и некоторая злоба. - Шерут Мартинес.

Орвицка, конечно, никогда не слышал этого имени, но у него был человек, которого можно было спросить - Йорк Сесбин, сын няни принца.

Сесбин тоже был здесь. Орвицка бросил на него взгляд, и тот тут же подошёл к нему и что-то прошептал.

Уши Далиана дёрнулись, он тоже всё отчётливо слышал.

Шерут Мартинес, можно сказать, дальний племянник герцога Мартинеса, член районного совета Утун, профессиональный политик, принадлежал к Партии Шебин.

Но и только. Его положение в партии было невысоким, он был лишь одним из многих членов совета.

- Кто его политический спонсор?

- Неизвестно, он слишком незаметен.

- Спасибо.

В Нортонской империи на данный момент было несколько десятков политических партий. Основных было три: Имперская партия, Партия Хулиан и Партия Шебин.

Имперская партия состояла в основном из крупных аристократов и землевладельцев. Хотя их и называли роялистами, на самом деле эта партия не всегда следовала указаниям короля.

В Партии Хулиан тоже было немало крупных аристократов, но эти аристократы уже начали перестраиваться. Они также были крупными капиталистами, и их интересы вступали в противоречие с интересами чистых землевладельцев.

Партия Шебин состояла в основном из новой буржуазии или их представителей. Семья Шерута Мартинеса, должно быть, была такой семьёй-представителем.

В настоящее время в Нортонской империи Партия Шебин, хотя и была самой многочисленной, но в политике находилась в абсолютно невыгодном положении. Хотя в районных (или аналогичных) советах у них было больше всего членов, в Верхней и Нижней палатах полностью доминировали Имперская партия и Партия Хулиан. Верхняя палата полностью назначалась королём, а Нижняя палата избиралась районными членами советов со всей страны. Но на четырёхлетних выборах члены Партии Шебин даже сами за себя не голосовали. Не смели, да и сами не считали, что люди из Партии Шебин достойны занимать такие важные посты.

Эти вещи были известны даже прежнему Орвицке.

Леви, увидев, что выражение лица Орвицки после разговора с кем-то не изменилось, невольно разочаровался.

- Вы знаете, кто является спонсором члена совета Мартинеса? - спросил Орвицка.

- Я слышал, что их семья в хороших отношениях с братом текстильного магната Кетрона.

Бровь Орвицки дёрнулась, дело начало складываться.

- Тогда, вы знаете, что сам магнат Кетрон часто бывал в деревне Нопетт?

- Знаю, тот старик часто навещал госпожу Уайт. Мой брат велел мне его не трогать.

Орвицка заметил, что, говоря о других, он был пренебрежителен и безразличен, но, говоря о "госпоже Уайт", его выражение лица становилось более серьёзным.

- Вы знаете госпожу Уайт?

- ... - Леви помолчал некоторое время. - Это хорошая женщина, по-настоящему хорошая... Я... я однажды пытался украсть у неё вещи, она ударила меня подсвечником и оглушила. Но потом она не отвела меня в полицию, а, наоборот, приготовила мне еду и отдала подсвечник.

Леви скривил губы в искажённой улыбке:

- Но, простите, я родился негодяем.

Нортонская империя не знала "Отверженных", но госпожа Уайт всё равно была епископом, только Леви Модлин не был Жаном Вальжаном.

Орвицка спросил его:

- Итак, вы знаете, как поджечь что-либо?

Леви поднял голову и встретился взглядом с Орвицкой. Он усмехнулся и не ответил.

Похоже, у этого человека ещё осталась совесть.

- Ваш брат недавно приобрёл новую лошадь?

Леви покачал головой:

- Не знаю. Но я знаю, где он её спрячет, если у него появится лошадь. Он содержит любовницу в городе Бротт. Когда он говорит, что задерживается на работе, половину времени он проводит у неё. И большинство его нечестно нажитых денег и ценностей тоже отправляются туда.

Затем они выделили несколько человек, которые вместе с Леви отправились в город Бротт на поиски пропавшей лошади. Остальные повернули в сторону деревни Нопетт.

Однако, когда Орвицка и его люди двинулись в путь, возникла небольшая проблема. Повозка, казалось, была в порядке, но когда к ней привязали лошадь и она тронулась, выяснилось, что одно колесо сильно искривлено, а ось и ступица повреждены. В итоге пришлось разобрать повозку на части и разместить их на крышах нескольких полицейских машин.

У въезда в деревню Нопетт они встретили повозку. Полицейские машины не торопились и не стали с ней спорить за дорогу. Но эта повозка, первой подъехав к въезду в деревню, не уехала, а развернулась поперёк дороги, преградив путь. Затем дверь открылась, и из неё высунулся мужчина средних лет. Он был в маленькой шляпе, на носу у него было золотое пенсне, а в руке он держал позолоченную трость, которой указал на полицейскую машину.

- Начальник Далиан из Рыбьего Хвоста здесь? Я Шерут Мартинес, член совета района Утун. Я думаю, нам нужно поговорить! - сказав это, член совета Мартинес тут же вернулся в повозку, сел прямо, оперевшись обеими руками на трость. Он нахмурился и с недовольством посмотрел на мужчину, который сжался в противоположном углу повозки. Тот был чем-то похож на Леви и, как провинившийся ребёнок, опустил голову.

- Большое спасибо, господин член совета.

- Ты всегда всё делаешь чисто, Коннор, я тебе доверяю, я...

- Что вы делаете?! Это повозка члена совета! - раздался крик кучера снаружи. В тот же миг повозка тронулась.

Член совета тут же открыл окно и с удивлением обнаружил, что какой-то королевский полицейский висит снаружи его повозки - стоя на подножке и держась за крышу.

- И-и здесь тоже! - испуганно сказал Коннор.

По одному полицейскому с каждой стороны. Они висели там, полностью блокируя двери.

- Что вы делаете?! Я член районного совета!

Полицейский опустил голову, посмотрел на него два раза, толкнул его лицо внутрь, чуть не сбив очки, и закрыл окно.

Член совета и Коннор в повозке провели время, как на иголках. Когда повозка наконец остановилась, и дверь снова открылась, член совета выскочил, размахивая своей тростью:

- Я подам на вас жалобу в совет! Вы, головорезы! Разбойники! Это похищение!

Но член совета быстро понял, что эти полицейские не обращают на него внимания.

- Господин член совета! Спасите меня! Спасите меня! - Коннор, оставшийся в повозке, был вытащен полицейскими с другой стороны.

Член совета, конечно, не мог отбить своего секретаря у полиции. Это, наоборот, заставило его замолчать, но лицо его потемнело.

Он смотрел, как Коннора уводят в дом напротив, в дом госпожи Уайт. Он повернулся, чтобы приказать кучеру уезжать, но обнаружил, что не только на месте кучера никого нет, но и

лошади отпряжены и отведены в сторону.

- Вы не имеете права задерживать члена совета, - заявил он самому высокопоставленному из оставшихся полицейских.

Это был Сесбин. Орвицка оставил его здесь, потому что он был самым подходящим человеком.

- Разве вы не свободны, господин член совета Мартинес?

- Тогда, пожалуйста, верните мне мою повозку и моих лошадей, - только что кричавший член совета теперь был очень рассудителен. Он окончательно понял, что эти полицейские в данный момент не обращают внимания на его статус, но они не обращались с ним слишком грубо, что означало, что у них были какие-то соображения, и с ними можно было договориться.

- Ваш кучер подозревается в причастности к убийству, поэтому нам нужно его допросить. Мы забрали ваших лошадей, потому что подозреваем, что на их шерсти могут быть важные улики. Мы проверим каждый сантиметр их шерсти и вернём их вам.

- ... - очевидно, член совета был так зол, что чуть не задымился.

Дом госпожи Уайт был похож на загородный особняк, о котором мечтали многие. Во дворе на арках вились как розы, так и огурцы. С одной стороны двора росли увядшие тюльпаны, с другой - ещё не совсем засохшие тыквы. Вокруг дома росли персики, апельсины и яблони. Во дворе стояли качели.

Войдя внутрь, можно было увидеть некоторый беспорядок. У входа были брошены несколько открытых, набитых одеждой и личными вещами чемоданов. Пройдя дальше, можно было заметить, что шторы сорваны, а коробка для серебряных столовых приборов открыта и брошена на пол, половина приборов отсутствовала.

Спустился Боростай. Орвицка рассказал ему о ситуации. Услышав, что в деле замешан член совета, он сначала вздрогнул, но, узнав, что это всего лишь член совета района Утун, вздохнул с облегчением.

- Шерут Мартинес... Шерут... - пробормотал он имя. - О, я вспомнил, не очень любит выделяться, всегда немногословен. Не могли бы мы... нет, ничего, ничего, продолжайте расследование.

Он хотел сказать, что на этом деле можно было бы и остановиться, но Орвицка был холоден, и он понял, что ничего не выйдет. Поэтому он решил просто продолжать поддерживать его.

Боростай также рассказал Орвицке и остальным о том, что здесь произошло. На самом деле всё было просто. Из особняка пропало много ценных вещей, например, серебряные столовые приборы, вазы, украшения госпожи Уайт и одежда господина Кетрона.

Остальные, находившиеся в особняке, услышав шум, тоже спустились вниз. Госпожа Уайт переоделась. Теперь она была в чёрном платье и чёрной шляпке с вуалью, как вдова. Госпожа Кетрон поддерживала её под руку. Они вдвоём выглядели как пожилая мать, только что потерявшая мужа, и её тоже уже немолодая дочь.

Тейнодал и слесарь вышли из маленькой гостиной на первом этаже. Слесарь, увидев госпожу Кетрон, выглядел испуганным. Похоже, госпожа Кетрон очень сурово обошлась с Дженнис и её двумя сыновьями. Тейнодал, увидев, что с Виктором всё в порядке, был очень рад.

Горничная шла позади всех. У неё и так было плохое настроение, а когда она увидела братьев Модлин в наручниках, на её лице отразился явный ужас. Но когда она заметила, что Орвицка смотрит на неё, она тут же пришла в себя.

Когда все сели за стол в столовой, Орвицка спросил:

- Только что в полицейском участке я не успел кое-что спросить у нескольких человек. В-первых, госпожа Уайт, я не видел ваших показаний.

- Потому что меня действительно никто не допрашивал.

Тейнодал тут же опустил голову, но Орвицка не стал на этом заикливаться.

- Господин Кетрон был у вас дома двенадцать дней назад? Когда он ушёл? В каком он был состоянии, когда уходил?

- Он приехал ко мне домой двенадцать дней назад около десяти часов. Всё было как обычно. Он приехал, посидел немного во дворе, и мы пообедали. Потом он читал газету, а я вязала новые подушки для сидений. В два часа мы съели немного печенья и пошли спать наверх. Я должна была спать очень чутко, но в тот день я спала необычайно крепко. Когда я проснулась, было уже почти шесть часов, а Джорджа уже не было. Анна сказала мне, что к Джорджу приезжал кто-то из компании, и он уехал. Когда он уезжал, я так крепко спала, что Джордж не стал меня будить.

- Госпожа Анна?

- Я не знаю, - бесстрастно сказала Анна. - Я не помню, чтобы кто-то приезжал. Она ложёт. В тот день, когда я уходила с работы, господин Кетрон ещё был здесь.

Стоявший в стороне в наручниках старший Модлин выпрямился. Не только показания Анны и госпожи Уайт противоречили друг другу, но и его с братом Леви тоже. Если Леви поймали, он наверняка скажет, что это он его подговорил. Но пока он не признается, скажет, что не знает, дело на него не повесить.

Особенно если у его любовницы не найдут пропавшую лошадь.

Орвицка достал только что найденную шляпу:

- Госпожа Кетрон, кто-нибудь из ваших родственников носил эту шляпу? У него каштановые вьющиеся волосы, голубые глаза, большие уши и заметная чёрная родинка у переносицы.

Шляпа не показалась госпоже Кетрон знакомой, но описание Орвицки тут же напомнило ей одного человека.

- Бобби! Бобби Кетрон! Это племянник моего мужа, бездельник!

Старший Модлин посмотрел на брата. Леви тоже посмотрел на него. Он не только не испугался, но даже радостно улыбнулся.

- Вы знаете его адрес?

- Не знаю, но знаю, где он часто бывает. В последнее время у него появились деньги, так что он, наверное, ещё чаще там бывает.

Госпожа Кетрон написала адрес. В этот момент нужно было просить помощи у Одина.

- Кар!

Но пока того господина не найдут и не доставят сюда, дело не сдвинется с мёртвой точки. К тому же, не факт, что он скажет правду.

Тогда нужно было пригласить следующую причастную - госпожу старшую Модлин. Это была скромно одетая женщина с постаревшим лицом. Она выглядела как минимум на десять лет старше своего мужа, но на самом деле была на год его моложе. Эту информацию Орвицка получил от Леви.

- Подведите его к окну, - Орвицка указал на старшего Модлина. Его подвели к окну и поставили спиной ко всем.

Госпожа старшая Модлин с удивлением посмотрела, поклонилась Орвицке и села.

- У вас двое детей, госпожа. Тогда вы знаете, что ваш муж не только перевёл значительную часть своего состояния на любовницу, но и решил после "этого дела" развестись с вами и жениться на более богатой и знатной вдове?

- У меня нет! - возразил старший Модлин, но ему тут же зажали рот.

Эта вдова была дочерью члена совета. Много лет назад старший Модлин спас её, но разница в статусе не позволила им быть вместе. Однако то, что они поженятся, было лишь "злонамеренным" предположением Орвицки.

Руки госпожи старшей Модлин, лежавшие на коленях, задрожали, но она всё ещё пыталась сохранять спокойствие.

- Зачем вы мне это говорите, господин полицейский?

- Если вашего мужа повесят за какие-то преступления, то вам действительно придётся выплатить компенсацию потерпевшим, - Орвицка бросил взгляд в сторону.

- Нет, нам не нужна компенсация, нам нужна только правда! - госпожа Кетрон очень вовремя вмешалась. - Даже мы...

- Семья жертвы будет вам очень благодарна! - Орвицка перебил слишком увлечённую госпожу Кетрон - нельзя было так открыто подкупать свидетеля. - В то же время, мы можем помочь вам вернуть всё имущество, которое ваш муж передал любовнице. И тогда вы сможете со своими детьми и деньгами жить той жизнью, которой хотите.

Госпожа старшая Модлин вцепилась в юбку так сильно, что у неё задрожали руки. Горничная Анна внезапно закричала:

- Полиция лжёт! На кого ты будешь опираться без Коннора?! Тебя выгонят из дома, и ты сможешь только стать проституткой, ты... - ей тоже зажали рот и приковали к стулу. Нельзя было применять грубую силу и тем более касаться её особых мест, поэтому приковать эту даму оказалось сложнее.

Руки госпожи старшей Модлин, сжимавшие юбку, разжались. Но первым делом она указала на Анну:

- Она... тоже одна из любовниц моего мужа. С ней он начал встречаться три месяца назад, - сказав это, она выдохнула, словно ей стало легче. - В тот день нас с детьми заперли в комнате на втором этаже. Через окно я видела, как он и Бобби Кетрон идут к дому госпожи Уайт. Через некоторое время они вернулись на повозке господина Кетрона. Но как только повозка остановилась у нашего дома, и Коннор вышел, чтобы открыть дверь, господин Кетрон внезапно выскочил из повозки. Они начали его преследовать. Господин Кетрон, защищаясь, был сбит с ног и ударился головой об оглоблю... Я испугалась, закрыла окно и больше не осмеливалась смотреть, что происходит дальше. Но на следующий день Коннор велел мне почистить ковёр, который раньше лежал в его кабинете. Я заменила его на чистый, а тот спрятала на чердаке. Я готова сейчас же пойти с господами и показать тот ковёр.

Стоявший у окна старший Модлин обмяк. Полицейские подхватили его, и он совсем повалился на них. Анна, тоже вся дрожа, рухнула на стул.

<http://bllate.org/book/17916/1715938>